

Тагильчане подали 10500 заявлений, а отобрали лишь 544. Люди жертвовали для корпуса последнее, лишь бы хоть на миг приблизить Победу.⁶³⁹

Полковник запаса, Герой Советского Союза, Л.С.Падуков вспоминает о визите Г.К.Жукова в 19 отдельный запасной танковый полк, где он тогда служил. В это время проходили выборы в Верховный Совет СССР, и Георгий Константинович встречался со своими избирателями-тагильчанами. Надо заметить, встречи эти проходили на самом высоком уровне. Жукова переполняла какая-то внутренняя энергия, он просто ею светился, и она передавалась окружающим. Народ его очень уважал. И с таким подъемом прошли все эти мероприятия – невозможно передать словами.

Перед своим отъездом, когда предвыборная кампания закончилась, Георгий Константинович назначил нам с начальником политотдела встречу в своем вагоне, который уже подцепили к основному поезду в Нижнем Тагиле. Встретил нас у входа в свой вагон, предложил раздеться. Я раздеваюсь, шинель вешаю, полковник Ненашев — то же самое. А надо сказать, там же висела шинель Жукова. Забегая вперед, расскажу забавный эпизод.

Когда мы, побеседовав, уже стали уходить, я надел свою шинель, а Ненашев, по недосмотру, маршальскую. Обнаружил ошибку и ступешался. А Жуков подошел сзади, похлопал его по плечу и говорит с улыбкой: «Надевай, надевай, полковник, подойдет».

Мы потом долго об этом вспоминали. Ну а перед этим между нами и Георгием Константиновичем произошел деловой разговор.

«Вы в чем-то нуждаетесь?» — спросил он. «Так точно, — отвечаем. — У нас учебный полк, готовим командиров танков, механиков-водителей, наводчиков орудий, а техники — кот наплакал. Только те машины, что вы видели, когда мы вас сопровождали».

Порученец Жукова наши слова записал. А через 10 дней после убийства Георгия Константиновича в полк приходит шифровка: «Выслать представителей для получения транспорта. Так мы получили две новенькие легковые машины «ГАЗ-69» и шесть грузовых машин для полка.⁶⁴⁰

После танкистов с 1960 по 1993 г. «Выйский военный городок» занимали военные строители, а затем вновь связисты. Многие из офицеров части побывали в горячих точках и получили правительственные награды.

**Н.А. Родионов
Ижевск**

РЕПАТРИАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН ИЗ УДМУРТИИ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ В 1920-40-Е ГГ.

В годы Первой и Второй мировой войны и в последующий период на территории Удмуртии находились иностранные граждане не только из числа военнопленных. Помимо них, сюда переместилось немало беженцев и эвакуированного населения из прифронтовой полосы и из земель, временно оккупированных во время боевых действий вражеской армией.

Так, в ноябре 1918 г. в Ижевске насчитывалось 800 беженцев из Польши, Германии и других мест⁶⁴¹. Еще 19 марта 1917 г. был образован в Ижевске Польский комитет. Здесь же действовал Польский кружок, который был создан несколько раньше. Участниками Польского комитета было принято решение об учреждении местного Польского общества помощи жертвам первой мировой войны. Члены Польского кружка и комитета участвовали в общественно-политической жизни. Они поддерживали связи с Главным комитетом помощи жертвам войны и Польским демократическим клубом, оказывали поддержку детским приютам, проводили сборы денежных средств для укрепления своей

⁶³⁹ Бурдов С.Ю. Указ. соч. С12-14.

⁶⁴⁰ Областная газета. 28.11.2006, С.6.

⁶⁴¹ ГАРФ, ф. 1318, оп. 1, д. 52, л. 12, 27; Борьба. 1918. 25 ноября.

организации, а также для оказания помощи политическим узникам и на другие различные цели.

Работа нового объединения поддерживалась польскими гражданами, проживавшими в Ижевске и получала определенную поддержку местных властей. Польские объединения оказывали содействие беженцам и бывшим военнопленным в решении возникавших вопросов, устанавливали контакты с местными государственными и исполнительными органами и т. д.

После окончания гражданской войны развернулась широкомасштабная работа по перемещению большого количества людей (беженцев, бывших военнопленных и других категорий иностранных граждан) за границу. Она осуществлялась на основе принятых законодательных и нормативных документов и соответствующих инструкций. Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку, региональными и местными властями делалось все возможное в тех условиях для скорейшей отправки людей на родину.

Репатриация и реэвакуация иностранцев, в том числе польских граждан, проводилась поэтапно на протяжении нескольких лет (1918 – начало 1920-х гг.). Учетом и оформлением документов на иностранных граждан, возвращающихся домой из Удмуртии, занимались отделы исполкомов советов, уездэваки и др. местные органы власти. Они немало сделали для поведения репатриации иностранцев

В результате проведенной работы по репатриации и реэвакуации с территории Удмуртии и Урала, а также других районов страны были вывезены тысячи беженцев, бывших военнопленных и остальных иностранных граждан. Такая работа продолжалась и после окончания гражданской войны в России. Так, в 1921 г. из Удмуртии на родину было отправлено свыше 2 тыс. беженцев⁶⁴².

Серьезные сдвиги в перемещении людей вызвала Вторая мировая война. Она также сопровождалась большой подвижкой среди мирного населения. При этом Удмуртия вновь становится местом приема и размещения подданных ряда зарубежных государств. Первыми по времени здесь оказались иностранные граждане из состава беженцев и эвакуированных. Среди них относительно крупную диаспору представляли жители Белостока, Варшавы, Остроленки и некоторых других населенных пунктов Польши.

В годы Второй мировой войны польские жители также стали одной из наиболее крупных по численности иностранных групп, размещавшихся в Удмуртии. Так, к весне 1944 г. численность польских граждан, проживавших в Удмуртской республике, составляла около 3 тыс. чел. Из них около 1200 чел. постепенно выбыло в армию. По имеющимся сведениям на 9 июня 1945 г. здесь оставалось еще 1760 поляков.

В период Второй мировой войны были эвакуированы польские дети. Значительная часть маленьких граждан Польши была первоначально размещена в Сарапуле, а затем переведена в с. Каракулино. Здесь для них открыли детский дом, обеспечили продуктами питания, одеждой и обувью. Контингент воспитанников детского дома был смешанным как по возрасту, так и по национальности. Среди них большинство составляли поляки и евреи. Численность воспитанников детского дома периодически менялась: если к началу 1942 г. состояло в детском доме 183 чел., то на 1 июля 1945 г. – 108, а на 1 января 1946 г. – здесь оставался 91 воспитанник⁶⁴³.

После окончания войны началась широкомасштабная работа по подготовке и отправке на родину иностранных граждан из Удмуртии. Особенно активизировалась работа по отправке поляков на родину после победы над фашистской Германией. Первая группа польских детей (42 чел.) выехала из Удмуртии в мае 1945 г. «Мы никогда не забудем, - писали юные поляки в прощальной телеграмме, - четырех лет проведенных в Советском Союзе, временно заменившем нам отцовский дом и родную землю. В освобожденную доблестной Красной Армией и храбрым войском Польским нашу отчизну везем самые глубокие чувства дружбы великого советского народа к пострадавшему»

⁶⁴² Отчет Совету Труда и Обороне на 1-е января 1922 года. Ижевск, 1922. С. 47.

⁶⁴³ ЦГА УР, ф. Р-845, оп. 3, д. 77, л. 3, 7, 11, 33, 59, 112, 134, 164, 188.

польскому народу. Мы будем считать священным долгом крепить и ширить польско-советскую дружбу»⁶⁴⁴.

Репатриация сотен и тысяч людей из СССР стала важной политической и хозяйственной задачей. Репатриационная работа заняла большое место в деятельности административных органов и Переселенческого отдела при СНК Удмуртской АССР. Была создана также специальная республиканская комиссия по эвакуации. Важное место в поддержке и осуществлении общей репатриационной политики имела деятельность Удмуртского республиканского отделения Союза польских патриотов (СПП) в СССР. В ней участвовали и местные власти. Проводилась широкая разъяснительная работа, составлялись списки репатрилируемых граждан.

Спустя некоторое время, в соответствии с Соглашением между правительствами СССР и Польши от 6 июля 1945 г., началась массовая репатриация поляков.

К весне 1946 г. была скомплектована очередная группа польских граждан, уезжающих из Удмуртии в организованном порядке. СНК УАССР 1 марта 1946 г. принял Постановление «О расходах по переселению польских граждан». На эти цели выделялось 63 000 руб., особо нуждающимся лицам было выдано единовременное денежное пособие на сумму 12 800 руб. Отправляемые в Польшу граждане снабжались проездными документами, продуктами питания, одеждой и обувью. Со ст. Агрыз 21 марта 1946 г. в Польшу отправился специальный эшелон из Удмуртии и Башкирии. В нем находилось 784 чел., из них 193 – дети. Массовая организованная репатриация польских граждан из Удмуртской республики завершилась в 1946 г. Несколько поляков, бывших воспитанников Каракулинского детского дома, осталось в нашей стране (26 чел.), из них шестеро в Удмуртии.

Таким образом, репатриация польских граждан заняла определенный период времени. Причем Удмуртии после октября 1917 г. сперва в начале 1920-х гг. а затем и после окончания Второй мировой войны пришлось дважды решать проблему репатриации иностранных граждан со своей территории. И оба раза в составе репатриантов были польские граждане. География репатриации, ее характер, интенсивность и формы также изменялись во времени.

Репатриация польских граждан из Удмуртии в 1920 – 1940-е гг. стала важной частью деятельности региональной и местной власти. Благодаря большой подготовительной работе, региональные и местные власти смогли добиться обеспечения необходимых условий репатриации. Однако полностью утверждать, что репатриационный вопрос был разработан и осуществлен во всех деталях и с надлежащей полнотой не приходится. В репатриации, как и в любом другом крупномасштабном мероприятии было немало проблем, своевременное и полное решение которых затруднялось условиями военного и послевоенного времени.

Н.А. Родионов
Ижевск

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ В ОРУЖЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УДМУРТИИ (XIX – XX ВВ.)

Рассматриваемая тема – одна из важных составных частей регионального научно-исследовательского проекта «Иностранцы в Удмуртии (XIX – XX вв.)», осуществляемого автором в настоящее время. Данная тема охватывает широкий спектр вопросов: становление и развитие внешних связей России и ее субъектов с зарубежными государствами, влияние иностранного фактора на социально-экономическое развитие нашего государства, социально-правовое положение иностранцев в России в контексте ее государственной политики.

⁶⁴⁴ Родионов Н. А. Интернационализм трудящихся Удмуртии. Ижевск, 1982. С. 52.